

Двое из его трио бевульфов растворились в темном тумане, прежде чем просто исчезнуть полностью. Оставшийся патрулировал, когда тень Кадзуки снова удлинилась. Из нее вышло более гуманоидное существо в костяной маске с двумя козлиными рогами. Его черное тело, в отличие от мускулистой формы бевульфов, было более жилистым, почти слабым на вид. Однако они гораздо лучше подходили для деликатной работы.

— Что... это такое?

— Моя причуда в том, что я могу создавать существ. Я называю этих бесами, а других - бевульф, — объяснил он, снова начиная идти. Ворота появились в поле зрения, как только они завернули за угол. Тем временем, созданный им Бес пробирался к завалам, чтобы откопать парня, который оказался там в ловушке. — Ты можешь поблагодарить меня позже, чувак! Только не психуй! — крикнул он через плечо.

Он не услышал ответа, но, с другой стороны, Кадзуки его и не ожидал. Вместо этого он сосредоточился на перемещении и создании другого беса. Он отправил его спасти кого-то. Он знал, что это не входило в программу экзамена, но он хотел произвести хорошее впечатление на персонал школы. На самом деле с большинством ботов уже разобрались, так что вряд ли он сильно повысит свой балл. Если он сдаст, ему нужно будет зарекомендовать себя в школе с хорошей стороны. Кадзуки не нравились его шансы, если учитель всегда дышал ему в затылок и ждал, что он облажается.

Или, что еще хуже, хотел исправить ошибку, чтобы подставить его.

— Прекрати, — сказал он себе. Это был его шанс. Он должен был сосредоточиться на том, что он мог сделать, и перестать беспокоиться о других. Если повезет, он просто был пессимистом. Кроме того, Нэдзу не бросил бы его на произвол судьбы, он знал. Если бы он мог доверять кому-либо, он мог бы доверять директору, предположил Кадзуки. — Или, наверное, настолько, насколько я могу доверять кому-то прямо сейчас, — размышлял он, наблюдая, как его второй бес помогает кому-то, чья нога застряла под останками робота.

— Я буду героем, — подумал он про себя, хмурясь и продолжая двигаться.

[}-o-{}]

[Тору Хагакурэ]

— Еще раз спасибо, — сказала она, широко улыбаясь, даже если никто не мог этого видеть. Перед ней сидел очень бледный подросток. Она чувствовала, что в тот момент цвет кожи был

важен, потому что от этого его покрасневшие щеки выделялись еще больше.

— Не упоминай об этом, — отмахнулся он, как делал уже несколько раз, хотя на этот раз с гораздо большей горячностью. — Seriously, не надо, — повторил он, решительно не глядя на грудь одежды, которую его творение — Бес, не так ли? — вернуло для нее. От кучи одежды она поспешила избавиться, как только началось упражнение.

Она хихикнула над его реакцией. С другой стороны, она предположила, что ему, должно быть, было довольно неловко, учитывая все обстоятельства. Ей, конечно, было неловко после того, как она поняла, что он фактически нес ее голой. Тем не менее, ей также было любопытно, какой обеспокоенный или откровенно испуганный взгляд у него иногда появлялся.

— В любом случае, — начал беловолосый мальчик, кашлянув в кулак, чтобы немного развеять свое смущение. — Я предполагаю... На самом деле, я должен оставить тебя, чтобы ты могла переодеться, извини, — сказал он, изменив предложение на середине, когда пробормотал что-то себе под нос.

— Я была бы признательна, — сказал ему Тору, надув губы, которых он не мог видеть. — Я знаю, что я невидимка, но мне хотелось бы побыть одному, пока я переодеваюсь, понимаешь?

Некоторым людям показалось странным, что она стеснялась переодеваться, но это было не так, когда она просто ходила голой. Дело в том, что никто ничего не мог увидеть, если на ней не было одежды. Однако, переодеваясь, они могли видеть ее одежду и когда она снимала вещи, и это, безусловно, заставляло ее чувствовать себя незащищенной.

— Ладно, извини, — пробормотал он, вставая и направляясь к двери. — Я надеюсь, ты пройдешь. Было бы неплохо познакомиться с кем-нибудь здесь.

— То же самое, — ответила она с мягкой улыбкой. Когда он слегка повернул голову, чтобы посмотреть через плечо, она увидела, как двигались его глаза с черными зрачками и красной радужной оболочкой. Это было так, как будто он искал ее, и мгновение спустя его губы растянулись в легкой ухмылке.

— Тогда увидимся, — сказал он, прежде чем выйти и закрыть дверь.

— Он действительно только что это сказал? — Тору пробормотала что-то себе под нос, когда начала переодеваться, прежде чем снова захихикать. В стороне, за занавеской в лазарете, куда ее отвезли, она услышала, как медсестра, девушка, выздоравливающая, ворчит себе под нос.

Тем не менее, казалось, что у нее появился друг, и Тору это вполне устраивало. Раньше, по ее признанию, незнакомство с кем-либо заставляло бы ее немного понервничать. Казалось, ей не о чем беспокоиться, и это сняло тяжесть с ее груди.

Теперь ей оставалось только молиться, чтобы она действительно поступила.

{}-o-{}]

[Кадзуки Эндо]

Ну, это определенно была... встреча, предположил он.

— Сколько времени прошло с тех пор, как я просто нормально с кем-то разговаривал? — Задавался вопросом Кадзуки, проходя по коридорам здания по пути к выходу. Он полагал, что это был очень правильный вопрос. На самом деле... — Разве я когда-нибудь с кем-нибудь нормально разговаривал? — добавил он затем с грустной улыбкой на лице.

До того, как его бросили в тюрьму, он был молод. Достаточно молод, чтобы любой его ровесник пугался его внешности. В его семье был полный бардак. А всех остальных это очень мало волновало.

Что говорило о нем то, что его самый обычный опыт был связан с заключением в тюрьму? Некоторые из людей, которых он там встретил, были удивительно дружелюбны, учитывая все обстоятельства. Тем не менее, это все еще была тюрьма во всем, кроме названия. Он был уверен, что никогда не сможет ослабить бдительность настолько, чтобы это можно было считать нормальным.

И теперь... теперь он мог бы стать нормальным, в кои-то веки, предположил он. Конечно, студенты UA не были бы такими осуждающими, какими были дети. Он мог только надеяться, что так оно и будет, и его внешность не испортит ему все еще раз. Если, по крайней мере, не его причуда. Это было другое дело, предположил он.

Однако, учитывая все обстоятельства, он чувствовал себя относительно оптимистично.

— Хотя бы потому, что это единственное, что я могу сделать, — размышлял он, выходя через входную дверь и направляясь на улицу. Вокруг были другие подающие надежды подростки, либо потому, что они уходили, либо потому, что они остались по какой-то причине. Кадзуки чувствовал, что в окружающей обстановке царит нервозность. Некоторые были разочарованы, некоторые опечалены. Казалось, в воздухе витало много плохих эмоций.